

Гдѣ была Старая Казань?¹⁾)

Въ публикѣ, говоритъ Бэртъ, существуетъ большое предубѣжденіе о томъ, что роль науки чисто созидательная; очень часто ей приходится, наоборотъ, больше разрушать, чѣмъ создавать... Цѣлый, по-видимому, научный зданія, выросшія на почвѣ человѣческаго эгоизма, каковы алхімія и астрологія должны были рухнуть, потому что не устояли передъ научной критикой... Когда въ умѣ человека возникаетъ вопросъ, то чѣмъ болѣе данный предметъ интересуетъ его, тѣмъ труднѣе ему сказать себѣ: „я не знаю“. Быстрая фантазія даетъ отвѣтъ вмѣсто медленнаго изслѣдованія. Это разсужденіе почтеннаго ученаго пришло мнѣ на умъ, когда я осматривалъ, кутаясь въ „теплый майскій“ день отъ холода въ шубу, Старую Казань—Иски Казань въ сопровожденіи г.г. Ахмарова и Юпусова.

Въ любомъ путеводитѣль по Казани и Волгѣ можно найти подробный разсказъ объ основаніи Казани близъ существующей пынѣ деревни Камаево; о томъ, какъ хану не понравилось юртое и обрывистое мѣстоположеніе города и онъ перенесъ послѣдній ближе къ устью Казанки, гдѣ стоитъ теперь Кремль.

Дѣйствительно, на правомъ берегу Казанки, въ полуверстѣ отъ Камаева и теперь можно видѣть священную для мусульманъ группу деревьевъ съ бѣющимъ подъ нею студенымъ ключемъ, а сажень 200—300 далѣе глубокимъ рвомъ въ $\frac{29}{100}$ сажени, до 12 аршинъ по откосу въ глубину

¹⁾ Докладъ, читанный въ Общемъ собраніи членовъ Общества 24 октября 1910 года.

отдѣлено около десятины земли—совершенно ровной и запаханной теперь площадки.

Я не буду приводить точныхъ цифровыхъ данныхъ обмѣра этого городища. Работа въ этомъ направленіи съ рѣдкой добросовѣтностью выполнена г. Пономаревымъ въ 1904 году.

Глубокій ровъ, съ выброшенной по обѣ стороны землею, естественно дополнялся когда то стѣною внутри его, такъ какъ иначе было бы полной безсмыслицей насыпать землю въ видѣ вала съ наружной стороны рва; видны до сихъ поръ слѣды воротъ для взѣзда въ видѣ широкой земляной перемычки. Съ двухъ сторонъ городище окружено обрывистымъ оврагомъ.

По своему типу городище не имѣть ничего общаго съ болгарскими городищами, являясь болѣе позднѣйшимъ сооруженіемъ.

Тщательное изслѣдованіе рва и откосовъ овраговъ не дало мнѣ никакихъ слѣдовъ бывшаго жилья, тѣмъ болѣе существовавшаго когда то города. Только въ сѣверномъ краѣ вала я нашелъ на глубинѣ аршина сложенные, какъ бы параллельно, березовые стволы, совершенно сгнившіе, истѣвшіе.

Въ рощѣ въ загородкѣ ростетъ старая приблизительно 80-лѣтняя береза и находятся три плиты съ арабскими письменами.

Одна изъ нихъ имѣть совершенно сгладившуюся надпись. Другая имѣть дату—1846 годъ; третья положена въ 1494 году. Лѣстница, ведущая къ ключу, недавнаго происхожденія (по отзывамъ односельчанъ). Вотъ и всѣ данные, какія можно собрать на мѣстѣ.

Замѣчу, что окрестныя татарскія кладбища изобилуютъ старинными плитами.

Такъ, близъ деревни Куркачи на обрывѣ находятся двѣ плиты, на одной, изъ которыхъ, еще можно разобрать годъ 1546-й. Въ полуверстѣ отъ нихъ въ полѣ находятся три

камня, на которыхъ только и можно разобрать по-арабски
весьма лаконическую надпись:

Миръ—падаль.

Кто его ищетъ—собака.

Близъ Чепчуговъ въ 8 верстахъ оть Камаева лежать
двѣ плиты 1543 года и т. д.

Въ сущности изъ всего этого можно вывести только два
заключенія.

Въ XV и XVI вѣкѣ вокругъ Камаева, Чепчуговъ, Кур-
качи, Урматъ и пр. было довольно плотное мусульманское
населеніе.

Близъ самого Камаева находилась крѣпостца, быть мо-
жетъ самого князя Камая, который въ XVI столѣтіи былъ
одинъ изъ первыхъ перебѣгчиковъ на сторону Московскаго госу-
дарства и между пр. указалъ Иоанну Гр. на тайницкій
ключъ¹⁾). Естественно, что такому господину понадобилась
крѣпость, ставившая его въ болѣе независимое положеніе оть
Казанскаго царства.

Но отъ улуса князя Камая до древней столицы Казан-
скаго царства еще очень далеко.

Выше я упоминалъ, что въ 1894 году подробно описано
городище Пономаревъ.

Но еще въ 1855 году Маловъ въ V томѣ З. И. Ар
Об. далъ его детальное описание.

Интересная подробность: въ то время городище было
окружено рвомъ со всѣхъ сторонъ, даже по обрыву, что еще
болѣе выдѣляетъ его изъ типа древнихъ городищъ. Въ тек-
ченіе всего XIX столѣтія мѣсто это распахивалось крестья-
нами.

Въ 1833 году посѣтилъ городище Рыбушкинъ (Заволж-
скій Муравей № 21. 1833 г.). Тотъ же валъ полумѣсяцемъ,
тоже ровное поле.

¹⁾ Къ этому ключу ходили татары по подземелью за водой изъ Ка-
зани.

Но уже въ сообщеніи Рыбушкина указывается зачатокъ легенды о когда то бывшемъ здѣсь городѣ. Именно пр. Яковкинъ разсказывалъ ему о многочисленныхъ остаткахъ зданій, глубокихъ ямъ, надгробныхъ плитахъ и пр. будто бы здѣсь находившихся¹).

Это только легенда.

Въ 1817 году въ Казанскихъ Извѣстіяхъ (№'17) былъ описанъ валъ, покрытый дубовой рощею. Упоминаемая тамъ же лѣстница, разумѣется, относится къ описанной выше священной рощѣ, а камень, обильно выступающій пластами изъ основанія горы, даль поводъ лицамъ, никогда не бывшимъ въ Старой Казани, утверждать, что тамъ находятся остатки зданій.

Въ 1774 году былъ въ Иски Казань Георги, (Bemerkungen eines Reise im Russ. Reich. 1775), который описалъ двойной валъ и ровъ; на Ю. З. лежало по всей вѣроятности кладбище, которое авторъ ошибочно принялъ за слѣды торговой площади. Мусора и слѣдовъ зданія и тогда не было замѣтно, хотя городище не распахивали и оно было покрыто деревьями.

Замѣтилъ одни только валы и Рычковъ, бывшій здѣсь въ 1770 году.

¹⁾ Отрывокъ, доставленный Яковкинымъ, гласить буквально слѣдующее:

«Послѣ того такъ Тамерланъ, покоривъ Сирію, Турцію, Астрахань обратилъ свои походы на Болгаръ, отъ Эгиры въ 700 году, взялъ ихъ городъ, умертвилъ Хана Абдуллу и съ нимъ истребилъ 124 знатныхъ фамиліи, женщинъ же ихъ взялъ въ плѣнъ, а городъ раззорилъ..... князья Галимъ Бекъ и Астунтъ Бекъ основали Кизань на рѣкѣ Казанкѣ; отъ нихъ всѣ отрасли фамилій ихъ, царствовавшихъ въ Казани. Однакожъ въ послѣдствіи мѣста сіи показались имъ несамгодными и потомки перенесли сей городъ на устье Казанки и основали иныиѣшнюю Казань въ 804 году отъ Эгиры.

Развалины ея и по сіе время видны: рвы находящіеся внутри и виѣ города, известка, разрушившаяся зданія и ихъ глубокія ямы, могилы, надгробные камни находятся во множествѣ. Сіи то признаки древности подаютъ намъ поводъ заключить, что на этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда городъ».

На этомъ обрываются извѣстія о городищѣ.

Подробную сводку можно найти у Шпилевскаго. Отмѣтимъ, что кромѣ Сарайскихъ, Булгарскихъ монетъ на городищѣ выкапывали и кресты—тѣльники.

Обратимся теперь къ письменнымъ источникамъ объ основаніи самой Казани. Прежде всего остановимся на Исторіи о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI столѣтія (по дв. ст. спискамъ. 1891 г. Глава IV стр. 10 и сл.)

„И посла царь Саинъ по мѣстомъ переходя поискавъ и обрѣтъ мѣсто на Волзѣ рецѣ на самой Украинѣ русскія земли на сей странѣ Камы рѣки концемъ продолжащи къ Болгарстей земли, другій же къ Вятѣ и Перми зѣло пренарочито и скотопажитно и пчелисто и всякими землеными семени родимо и овоющими препозобильно и звѣристо и рыбно и всякого угодія житейскаго полно, яко необрѣтися другому таковому мѣсту по всей нашей русской земли нигдѣ-же точно тому красотою и крѣпостію и угодіемъ человѣческимъ и невѣмъ же, аще будетъ если таково мѣсто во иныхъ чужихъ земляхъ и вельми за то Царь Саинъ возлюби, но глаголютъ же мнози нецы прѣже мѣсто то быть издавна гнѣздо змиево..... и очистивъ мѣсто Царь Саинъ и возгради на мѣсто томъ градъ Казань никому же тогда отъ державныхъ нашихъ не смѣюще ему сопротивъ реши, иже есть Градъ Казань стоитъ и до нынѣ всѣми русскими людми видимъ есть и знаемъ, не знающимъ же его слышимъ есть*. И далѣе въ главѣ VIII:

„Царь же Улу Ахметъ вселился и поставилъ себѣ деревянный градъ крѣпокъ на новомъ мѣстѣ крѣпчайшій старого недалече отъ старыя Казани, раззоренныхъ отъ Московскія рати“. Здѣсь упоминается, слѣдовательно, что старая Казань была недалеко отъ вновь построенной столицы Казанскаго царства. Возьмемъ теперь опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ П. Рычкова (1767 года. Глава IV стр. 68 и сл.)

„По убієніі Батыя.... въ Ордѣ... былъ царь Саинъ Изыскавъ, способное къ тому мѣсто на самой россійской границѣ къ сторонѣ рѣки Камы, прилежащее къ Болгарской, Вятской и Пермской землямъ и очистя оное отъ находившихся тутъ многихъ вредительныхъ зміевъ построилъ городъ Казань, который отъ имени его и Саиновъ Юртъ иміновался.... Сie о началѣ города Казани объявление потому кажется быть сумнительнымъ, что убіеніе Батыево въ Бенграхъ отъ короля Владислава... невѣроатло. Да и Саина царя не точю въ первыхъ преемникахъ, но и во всѣхъ потомкахъ Батыевыхъ не находится.....

Мнится, что приличное (нача́ло)... надлежитъ самому Батыю. При всёмъ томъ не сумнительно можно сказать, что начало сего въ Россійской имперіи знатнаго города около 1250 г. и такъ отъ нынѣ болѣе нежели за 500 лѣтъ учінено. Въ Россійскихъ лѣтописцахъ прежде Батыя и при нёмъ о городѣ Казани хотя и ничего не находится, однако Казанские Болгары задолго прежде Батыя упоминаются. Въ двухъ изъ нихъ нахожу я слѣдующее: „во время греческаго царя Мануила въ Ростовѣ же и въ Суздалѣ бывшу Андрѣеви и во всей Россіи Костантину, случися Андрѣеви ити изъ Ростова въ Болгары, иже нарічутся Казанцы“. И ниже тутъ же объявляется: „и причастившись святыхъ тайнъ, нападоша на безбожныхъ Агарянъ Болгарскихъ и взяша четыре грады ихъ и пятой Бряхимовъ на рѣцѣ на Камѣ и благодарственная Господу Богу и Пречистей его Матери воздаша, грады ихъ запалиша“..... Примѣчается здѣсь изъ лѣтописи, что то происходило около 1162 года.... Итакъ прежде Батыева нашествія съ слишкомъ за 80 лѣтъ. Изъ сего видно, что по рѣкѣ Казанкѣ задолго выше означенного Болгары, называемые Казанцы, жительствовали. И города свои по ней или близъ ея имѣли, отъ которой безъ всякаго сумнѣнія и званіе ихъ произошло; а ей придано оно можетъ быть отъ многихъ котловинъ или омутовъ, то есть глубокихъ яминъ, какихъ рѣкъ въ здѣшнихъ мѣстахъ весьма много: ибо того невоз-

можно мнить, чтобы званіе рѣки Казанки отъ города Казани произошло; вѣроятнѣе жъ то, что городъ Казань отъ сей рѣки, а не отъ Котла званіе свое получилъ, а можетъ быть еще какая нибудь и усадьба тогда тутъ была подъ именемъ Казани..... Въ лѣтописцахъ нашихъ имя города Казани не находится прежде, какъ со 140 года спустя послѣ Батыева нашествія¹..... И далѣе въ главѣ V. (81 ст.).

„Почему онъ, Улу махметъ, изыскавъ удобное мѣсто не въ дальнемъ отъ преждебывшаго города Казани разстояніи, построилъ и укрѣпилъ для себя деревянный городъ, гораздо крѣпче прежняго“. Снова подчеркивается „недальнее“ разстояніе между двумя городами. Совершенно справедливо указывается, что еще до основанія Казани въ лѣтописяхъ фигурировали Казанскіе Болгары, имѣвшіе города и улусы по Казанкѣ.

Подробный разборъ предалій объ основаніи Казани мы находимъ въ Скифской исторіи у Лызлова (книга 3. Глава первая о началѣ града Казани и населеніи. И потомъ о раззореніи его Московскихъ Великихъ государей).

„Царство Казанское славно и велико можно отъ давнихъ временъ бяще, и знаемо не точію Россійскимъ народомъ, но и иностраннымъ многимъ. О немъ же иностраніи историки и всего свѣта описатели не умолчаша описать, ихъ же азъ здѣ на свидѣтельство и подтвержденіе лѣтописцамъ Россійскимъ привести потщуся. Ioаннъ Ботерь (1) Италіанинь, всего свѣта описатель, описуя Татарію и Скиїю, поминаетъ о ордѣ Казанской, и повѣствуетъ градъ Казань подъ державою великихъ государей нашихъ Московскихъ быти, и даже глаголеть великій Князь Ioаннъ Васильевичъ Московскій и всея Россіи заведе множество Либлитовъ, и подъ областію Казанского повѣдаетъ о людѣхъ Вятчанѣхъ и Черемисѣхъ, иже вельми суть приклонны и чародѣйству и вол-

¹ Скифская исторія Лызлова, Москва 1781 г. («отъ Андрея Лызлова сложена и написана лѣта 1692.») стр. 80—84.

хованію, изводящи чары своими облаки дождевыя и вѣтры и громъ. Историкъ же Польскій Александръ Іванчинъ (I) описуя орды Татарскія, о Казанскихъ Татарѣхъ пишеть сице: Татариве Казанскіе лучши суть иныхъ Татаръ, и нѣчто учтивости имѣютъ въ себѣ множае иныхъ; домостроитству и землемѣству вельми извѣчны и разумны. Сіи въ домаахъ, а не пустыхъ катадрахъ или сѣняхъ пребывають; купечество и мѣни торговыя съ Москвою и Персами имѣютъ. Царей своихъ даже до царства великаго князя Ивана Васильевича, и сына его царя и великаго князя Василія Ивановича всея Россіи Самодержца, имѣли никому же послушныхъ; отъ Россійскихъ же лѣтоисцевъ о Казанскомъ царствіи и границахъ его сице изъявляется, яко древнія границы Казанскія земли бѣху, отъ Нова града Нижнаго въ долготу на Востокъ солнца, по обѣ стороны рѣки Волги, внизъ до Болгарскихъ границъ до рѣки Камы, въ широту же простирахуся отъ Волги на Полнощь до Вятскія и Пермскія земли; а на полудни въ полѣ до Половецкихъ предѣловъ. О началѣ же царства Казанскаго сице егда минуша двадесять лѣтъ по Батыевѣ пѣненіи, еже имать быти 6765, 1257, яко о томъ выше пространно изъяввися, быша вси князи Россійскіи подъ властю золотыя Орды, по Батыѣ же бысть царь въ ордѣ именемъ Сайнъ, тогъ имать быти Сартакъ сынъ Батыевъ, иже хотя же паки воевати страны Россійскія, и пойде съ воинствомъ тамо. Князи же Россійстїи убоявшися, поидоша молити его, дабы не плѣнить земли Россійскія, и встрѣтивше его, даша многи дары злочестивому, и утолиша его. Царь же на томъ мѣстѣ, идѣже воздержа шествіе свое, восхотѣ поставить градъ на славу свою, и лабы былъ пристанищемъ посломъ его ходящимъ въ страны Россійскія дани ради.

И того ради послы многихъ, по различнымъ мѣстамъ, искати удобна мѣста къ созиданію града. И обрѣтено бысть мѣсто на самой украинѣ Россійскія земли, на рѣкѣ Волгѣ, на сей странѣ рѣки Камы, концемъ прилегающе къ Болгарской землѣ, другимъ же Вятѣ и Перми, иже бяше всякими

довольствы преисполнено. Глаголють же, яко прежде тамо гнѣздашеся змій великий о дву главахъ, едина зміина, другая воловая, и иныхъ различныхъ змій множество. Ихъ же Татарскій волхованіемъ собра всѣхъ во едино мѣсто, идѣже сожни быша: и на томъ мѣстѣ по желанію своему постави Царь градъ, и нарече его Казань, еже Россійски толкуется котель—золотое дно^а.

Россистіи же князи не токмо противословити не смѣяху цареви, но и градъ принуждены быша дѣлати, отъ странъ своихъ художниковъ и работниковъ посылающе. Народовъ же Россійскихъ, иже живаху близъ того мѣста, всѣхъ изгна оттуда, поганый, и во едину три лѣта до конца опустоши, и вмѣсто ихъ наведе и насели, изъ за Камы языковъ лютыхъ, поганыхъ Болгаръ, и со князи и старѣйшинами ихъ; такожде и прочихъ поганыхъ языковъ, яже называются Горная и Луговая Черемиса, зовомые Остяки, народъ простый, иже баху пришельцы изъ Ростовскія земли, отбѣгшіе оттуду крещенія ради, и населившася въ Болгарскихъ жилищахъ. И приложи царь Саинъ къ Казани граду Болгарскія грады со всѣми людьми въ нихъ и уѣздахъ живущими, да обладаются Казанскимъ царемъ. И бысть той стольный граѣль, вмѣсто Бряхимова Болгарскаго града, и вскорѣ тамо новая орда зачася, и называется Юртъ Саиновъ. Любляше же его царь зѣло, и часто приходя изъ своего стольнаго града Сарай пребываше тамо. И потомъ на томъ своемъ юртѣ оставилъ царя отъ колѣна своего со многими князи. Послѣди же того царя многи кровопрѣстеніи царєвъ царствоваша въ Казани, мало мнѣе полтораста лѣтъ, ихъ же царствованія, паче же и самыхъ именъ не обрѣтается въ лѣтописцахъ скудости ради ихъ, брачей ради и плѣненій непрестанныхъ отъ татаръ даже до сего времени. Лѣта 6904, (I) 1396 тоя Казанскія орды царевичъ Эктякъ, со многими Татары призванъ отъ князя Симеона Суждальскаго, прїиде къ Мурому, и много около града ратова. И того ради Великій князь Василій Дмитріевичъ, не терпя такового его лукавства, ревностію Божію подвизаемъ,

посла на поганыя брата своего князя Юрья Дмитриевича со многою силою, воевати орды Казанскія. Они же шедше взаша города Казань, Болгары, Лукошинъ, Кременчугъ, и прочіа ихъ села, и Золотую Орду повоеваша, и грады разориша, и царя Казанскаго съ царицами его мечу предаша, и со многою побѣдою возвратися Князь Юрье Дмитріевичъ къ Москвѣ; и отъ того времени смирися Казань, и въ худость прииде, и состояще пуста четыредесять лѣтъ. Такожде и еще послѣ оныхъ первыя войны, Великій Князь Василій Дмитріевичъ смирился баше съ Крымскими Татарами, и купно воеваша Казань, и Царя Зеледѣ-Салтана, сына Тахтамышева, Крымскіе по полямъ хождаху; а Великій князь въ суднѣхъ Волгою: со другую же страну Малгиты сильныя стужаху имъ, ихъ же улусы баху на рѣкѣ Яикѣ. И тако отъ всюду зло бысть ордѣ той, ибо отъ тѣхъ Малгитъ напаче въ запустѣніе прииде, и царь Зеледѣ-Салтанъ исчезе, 6929, 1421 лѣта».

Выводъ Лызлова для нась очень важенъ. По его мнѣнію Казанскіе татары были уже давно извѣстны; самый же городъ Казань былъ поставленъ на рѣкѣ Волгѣ тамъ, где „гнѣздится змій великий о дву головахъ, едина зміная, другая воловая“.

Арабскіе и татарскіе источники противорѣчатъ другъ другу.

Ферхегъ Наме упоминаетъ, что царевичи раззоренного Булгара основали Старую Казань, но старшій изъ нихъ ушелъ вскорѣ на Тоболь.

Беанъ Дастанъ уть Тарихъ считаетъ, что оба брата спустя 104 года перешли изъ Старой Казани въ Новую.

Въ повѣсти о несгораемой царевнѣ говорится, что въ двумъ братьямъ, основавшимъ Иски Казань пришелъ третій — Шеуне бекъ съ своею сестрой, которая вышла позднѣе замужъ за Муллу Хазея, будто бы похороненнаго въ Иски Казани.

Среди плитъ могилы Муллы Хазея однако нѣть.

Муссакимъ сынъ Шерефъ-Эддина упоминаетъ о могилахъ въ Ст. Казани Феизъ Умы—Эфенди и Шейха Гасима. Считается Новую Казань современной Тимуру.

Отмѣтимъ, что Шпилевскій показанія Шерефъ Эддина (вѣрнѣе нужно было бы сказать сына Шерефъ Эддина) счи-таются недостовѣрными.

Наконецъ Георги и Фуксъ приводятъ рукописное татар-ское извѣстіе объ извѣстной всѣмъ и каждому легенды о пере-несеніи города изъ Иски Казань на новое мѣсто¹⁾.

¹⁾ А именно на стр. 811 *Bemerkungen et cit.* Георги находимъ:

«О постройкѣ старого и настоящаго города Казаніи есть у татаръ слѣдующее письменное извѣстіе, которое я получилъ отъ г. Барданеса въ его перевѣдѣ. Храбрый ханъ Золотой Орды Тимерланъ... завоевалъ Бол-гарское царство.. послѣ 7 лѣтней осады взялъ Брехимовъ, при взятии кото-рого захватилъ въ пленъ болгарского Хана Абулаха и предалъ его смерти. При этомъ оба его сына—Астинъ Бекъ и Алминъ Бекъ бѣжали... Такъ какъ Брехимовъ былъ большой и богатый городъ, то старшій сынъ ханъ не сталъ особенно заботиться о его вновь основаніи, и построилъ въ Иски Казань другой незначительный городокъ на Казанкѣ... Однъ богатый казанецъ обыкновенно бралъ съ собою красавицу дочь изъ своей пчельникъ, расположенній въ лѣсу, где имѣ стоять Казань и монастырь на Джилан-тау

Она браница основателя города... сказала хану, что основатель го-рода не могъ знать... какъ будетъ тяжело бѣднымъ беременнымъ женщинамъ таскать воду вверхъ на высокую гору..., хвалила страну около устья Казанки... Ханъ возвращалъ, что тамъ нельзя строится по причинѣ змѣй на Джилантай и свиней въ углу образуемомъ Булакомъ и Казанкою..... Свиньи были выгнаны изъ страны сожженіемъ лѣса около Кабана (свиное озеро). Двуглавый крылатый змѣй искусствомъ колдуна былъ убитъ и, какъ воспоминаніе, былъ избранъ ханомъ вмѣсто герба»..

Въ заключеніе приведемъ мнѣніе муллы Шихабъ-уд-дина Бага-уд-дина (Очеркъ исторіи болгарского и казанского царствъ): такъ какъ жи-тели Булгары и Казань не интересовалась историческими изслѣдованіями и вообще мало показывали націонности къ умственнымъ занятіямъ, то большая часть извѣстій объ этомъ государствѣ просто выдумки и предполо-женія... Большая часть извѣстій излагаемыхъ въ исторіи Хисамъ Уддина суть лживыя предположенія, пустыя вообожнія и чистая ложь.....

Казань основалъ одинъ изъ потомковъ Батыя Хана въ 748 году. Улугъ Мухаммедъ ханъ прибылъ въ Казань и черезъ 12 лѣтъ переселился въ Но-вую Казань.

Мы видимъ, слѣдовательно, что о мѣстонахожденіи старой Казани въ источникахъ говорится крайне неопределенно. Опираться на нихъ невозможно. Правда—глѣшь народа, глѣшь Божій—по улусу князя Камая могъ прослыть старой Казанью, являясь древнѣйшимъ отпрыскомъ среди поселковъ Казанскихъ татаръ и вовсе не являясь въ то же самое время первоосновной именно нашего города—Казани.

Но неужели мѣстонахожденіе старой Казани для насъ потеряно. Въ одну изъ нашихъ совмѣстныхъ поѣздокъ Ахмаровъ и я осмотрѣли архіерейскую дачу на Кабанѣ. Здѣсь, какъ извѣстно, лежать три плиты, изъ которыхъ одна близъ воротъ длиною 20 четв.; шириной 5 четв. не имѣеть года. Другая, около колокольни, куфического письма 1351 года и третья, за церковью, 13 вѣка.

Въ монастырскомъ саду можно замѣтить слѣды какого то вала. Самое слово „Кабанъ“—озеро, въ углу которого стоять дача—чувашского корня (овинъ).

Все это указываетъ на слѣды древнѣйшаго поселенія.

Но переносить сюда Иски Казань у насъ нѣтъ основанія, потому что издѣлье слѣдовъ былыхъ построекъ никогда не было, да и прежніе городки преимущественно сидѣли на рѣкахъ, естественныхъ путяхъ сообщенія.

Нельзя ли найти Иски Казань въ предѣлахъ новой Казани¹⁾.

Въ Царственной книжѣ говорится относительно мѣстоположенія одного отряда²⁾ „вверхъ по Казани у стараго го-родища головъ Михаилъ Петрова Головина“.

¹⁾ Арцыбашевъ переносить ее на Зилантову гору. Въ Древней и Новой Россіи отъ 1877 (т. II стр. 167) передается легенда, что Казань была раньше на мѣстѣ Верхняго Услона.

²⁾ Заринскій въ своемъ Сборникѣ ист. и арх. изслѣдованій о Казанскомъ краѣ (1880 г.) говоритъ: «мы не будемъ входить въ разрешеніе трудно разрѣшившаго вопроса о томъ, что это за городище и кѣмъ оно основано: было ли это одно изъ многочисленныхъ укрѣплений доисторического периода.. или же это были остатки того города, который по свидѣтельству автора казанской исторіи былъ основанъ Саиномъ, сыномъ Батыя» (стр. 7).

А въ „Отрывкѣ русской исторіи“ поясняется:

„А отъ нижнихъ воротъ, отъ старого городища, си-
рѣчъ отъ Збойловыхъ воротъ идѣ же нынѣ стоитъ храмъ Ни-
колы Чудотворца и изъ Поганыхъ озерокъ приступиша ер-
тоулъ, да передовой полкъ“.

Збайловыми воротами назывались Дмитриевские, что против церкви св. Пятницы. Писцовая книга упоминает и „церковь Николая Чудотворца Зарайского съ предѣломъ Пятницы пречистыя Парасковиі.

Близъ Пятницкой церкви и засыпаннаго недавно Баннаго (поганаго) озера и лежало Старое городище. Замѣтимъ кстати, что на Банное озеро выходило старѣйшее зданіе Казани, остатки фундамента котораго еще и до нынѣ лежатъ въ основѣ дома Харитонова, около котораго тоже узорчато сплелись разнаго рода легенды.

Писцовая книга такъ опредѣляетъ старое городище:

„Въ Казани же около Казанскаго всего посаду отъ города Казани отъ городовыя деревянныя дубовые стѣны, выше Воскресенскихъ воротъ, отъ нижнаго Поганова озерка, горою и по Арскому полю, мимо Старого городища и до Булака до Большева..... Вороты острожные Тульскіе противъ Старого городища“... Тульскіе ворота были противъ церкви Николы Тульскаго, взошедшей позднѣе въ ограду Дѣвичьяго монастыря (церковь во имя Чудотворнаго Николая).

Другое городище указывает Пестриковъ на мѣстѣ Федоровскаго монастыря¹⁾.

Въ качествѣ служебной гипотезы можно высказать предположеніе, что старая Казавь была на мѣстѣ существующаго теперь Дѣвичьяго монастыря.

¹⁾ По всейѣроятности доисторического типа. Заринскій въ своей «топографии г. Казани въ 1552 году» сливаетъ оба городища: «Мѣстность Старого Городища очерчивается улицами Касаткиною и В. Федоровскою, отчасти Поповою горою. Старое городище представляеть довольно обширную терасу рѣзко очерченную обрывистыми оврагами, которыхъ садомъ остались еще донынѣ....» (стр. 88—89).

Нѣкоторыя черты легенды тогда станутъ болѣе понятными. Дѣвушка, пенявшая на крутизну подъема въ старой Казани, указывала, что ея пчельники стоять на Зилантовой горѣ.

Странно думать, что въ глухую пору основанія Казани простому жителю можно было имѣть пчельники за 47 по прямому пути и за 100 верстъ по теченію Казанки. Между тѣмъ по разливу легко въ какой нибудь часъ времени доѣхать отъ Засыпкиной у. до Зилантова монастыря¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ легко объясняется и передвиженіе Казани. Иски Казань была близъ Поганаго озера, а когда русские переняли хорошую воду, то татары „пухли и умирали“ отъ воды этого озера.

Вотъ изъ за этой гнилой воды казанцы и передвинулись ближе къ Тайницкому ручью, еще и теперь струящемуся близъ Кремля.

Весьма вѣроятно, что цѣль поганыхъ озеръ не ограничивалось Баннымъ, Чернымъ и Театральнымъ. На сѣверъ отъ Пятницкой церкви лежало около Казанки Нижнее Поганое озеро.

„На старыхъ рукописныхъ планахъ, говоритъ Шпилевскій, не только конца XVIII столѣтія, но двадцатыхъ или начала тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, на сѣверо востокѣ отъ Пятницкой церкви саженяхъ въ 200 между Нижне Федоровской улицей и р. Казанкой подъ самой рѣки показаны три озерка, которые по своему мѣстонахожденію подходятъ къ поганымъ озеркамъ, упоминаемымъ близъ самой Казанки и Пятницкой церкви“.

¹⁾ Я не останавливаюсь на другихъ несообразностяхъ легендмъ, передаваемой хотя бы Георги.

Въ самомъ дѣлѣ:

Казанскій гербъ съ изображеніемъ дракона мы въ первый разъ встрѣчаемъ въ письмѣ Лжедимитрия I къ Мнишку въ 1606 году.

Кабанъ не могъ быть глухою лѣсною трущобой, где водились только свиньи, потому что на берегу его мы находимъ куфическое письмо XII вѣка, да и слово Казань означаетъ: Овинъ.

Но, если поганые озера лежали у самой Казанки, то водой ихъ была заражена и сама Казанка и пользоваться послѣдней для питья было также неудобно. Съ другой стороны это дикое и глухое мѣсто, окруженное топкими болотами, служило хорошей защитой робкимъ бѣглецамъ изъ Болгаріи и только повышенная смертность и трудность доставать питьевую воду побудила насельниковъ края передвигнуться къ кремлевскому ручью.

Но все это только гипотезы.

Мы встанемъ на твердую почву только тогда, когда изучимъ болѣе подробно подземную Казань съ ея ходами, остатками старинныхъ зданій, когда соберемъ и опубликуемъ надписи старинныхъ могильныхъ плитъ, которыми буквально усыпанъ казанскій уѣздъ. Это дѣйствительно спѣшное и неотложное дѣло, нашъ долгъ, наша обязанность.

Хомяковъ.

23/xi10

одинакий поезду письма, а это значит что
телефонов и телеграфов и писем не было въ саняхъ. Но
что же тутъ въ здѣсь сидитъ санки на саняхъ? Тогда
такъ сидятъ санки, чтобы сидѣть въ санкахъ слѣдомъ
за санями саней. Тогда сидятъ санки на саняхъ.
Сидятъ санки на саняхъ, сидятъ санки на саняхъ.
Сидятъ санки на саняхъ, сидятъ санки на саняхъ.

Печатано по опредѣлению Совѣта Общества Арх., Ист. и
Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бенеманскій.

Спб[и]

Спб[и]

Спб[и]

Спб[и]

Спб[и]

Спб[и]

Спб[и]

Отдѣльный оттискъ изъ XXVI-го т. «Извѣстій Общества
Археологии, Истории и Этнографии» за 1910 годъ.